

Институт педагогических исследований одаренности детей РАО,
Специализированный учебно-научный центр НГУ
ул. Ляпунова, 3, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: silantev@sesc.nsu.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ШКОЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Школьные дисциплины гуманитарного цикла в отношении к научной методологии являются собой характерный пример противоречивого единства. С одной стороны, школьные программы более или менее ясно показывают, что язык, литература и история, особенно в конкретном национальном варианте, являются единым социокультурным объектом, который и изучать следует с единых методологических позиций. С другой стороны, язык, литература и история в школьных трактовках закономерно опираются на соответствующие науки с детально разработанными и поэтому весьма обособленными методологиями. Эта обособленность становится ощутимой особенно в старших классах. В результате не только у учащихся, но и у учителей утрачиваются представления об общих корнях и, самое главное, об общих методологических основаниях данных дисциплин.

Настоящая статья представляет собой попытку определить некоторые ориентиры в общем методологическом пространстве школьных дисциплин историко-филологического цикла. Наш подход строится на принципе соотнесения языка (в данном случае русского как школьной дисциплины), риторики и коммуникативной лингвистики, с одной стороны, и русской литературы и истории – с другой. В статье будут также затронуты вопросы методологической общности принципа историзма в гуманитарных дисциплинах. В некоторых аспектах рассматриваемой темы мы опираемся на наши ранее опубликованные работы, переосмысленные с точки зрения поставленной проблемы [От грамматики языка ..., 1998; «Повесть временных лет»..., 1998].

Русский язык, риторика и коммуникативная лингвистика

Программы по русскому языку для общеобразовательной школы традиционно охватывают учебные планы 5–9-х классов (при системе 11-х классов). Мы исходим из идеи о целесообразности изучения русского языка, преимущественно в прагматико-коммуникативных аспектах, в 10–11-х классах общеобразовательной школы.

Активное постижение родного языка не может ограничиваться рамками неполного среднего образования. И дело здесь не только в том, что значительная часть учащихся 10–11-х классов, абитуриентов и студентов не в полной мере владеет грамотностью. Дело еще и в том, что только в старших классах школы и на младших курсах вуза остается возможность исправить серьезные недостатки и противоречия в самих стратегиях изучения русского языка, как эти стратегии сложились в системе основного школьного курса для 5–9-х классов.

Большая доля времени и усилий учителя и ученика в системе основного курса русского языка отводится на изучение собственно языковых явлений в их непосредственной данности – и в отвлечении от реальной практики речевой деятельности. В поле зрения на уроках оказываются скрупулезно разложенная на составляющие система уровней языка, система частей речи, структура слова и предложения и многое другое. Было бы неверно утверждать, что лингвистическое знание не нужно ученику. Однако вполне очевидно, что следует устанавливать связи этого знания с вопросами реального функционирования языка в системе

словесной культуры общества – и с проблемами речевого поведения и речевой культуры отдельного человека. Вот эти-то связи основной школьный курс русского языка и не устанавливает в достаточной мере. Провозглашая своей основной задачей развитие практической культуры родной речи, школьный курс на деле осуществляет фрагментарное изучение русского языка как лингвистического предмета. Таким образом, в значительной мере происходит подмена самого предмета изучения. Провозглашаемые цели и реализуемые стратегии обучения в системе основного школьного курса русского языка приводят к рекордной нерезультативности этого курса в общей системе среднего образования. В реальности школы эта ситуация частично компенсируется только индивидуальными усилиями и умениями талантливых и опытных педагогов, интуитивно чувствующих и на практике преодолевающих внутренние противоречия курса.

Положение можно поправить в старших классах средней школы и на младших курсах тех вузов, в которых сложилась система преподавания специальных курсов гуманитарной тематики для студентов негуманитарных факультетов.

Одной из возможных альтернатив основному школьному курсу русского языка с его разнонаправленными и противоречивыми стратегиями может выступить система факультативных курсов стилистики речи.

Ориентация подобных курсов на старшие классы школы и младшие курсы вуза отвечает и безусловно положительной традиции обучения родному языку, сложившейся в англоязычных странах. Известно, что центр тяжести в обучении английскому как родному языку (преимущественно в аспектах культуры устной и письменной речи) приходится в США и Великобритании именно на старшие, завершающие классы школы и на первые курсы университета. Практически каждый американский или британский университет имеет развитый Department of English и преподавателей – специалистов в области риторики научной, официально-деловой и иной функционально и стилистически ориентированной речи (это то, что в Великобритании и США называют словом *non-fiction*). Показательно и то, что данные программы и курсы в основ-

ном предназначены для студентов-негуманитариев.

Система факультативных курсов по стилистике речи предусматривает развитие четырех взаимосвязанных направлений, содержание которых раскрывается ниже: а) культура грамотного письма и произношения; б) культура речи и риторика; в) культура текста и теория дискурса; г) коммуникативная лингвистика и поэтика в курсе русского языка.

Культура грамотного письма и произношения. Проблема правописания имеет не только собственно филологическую, но и глубокую психологическую подоплеку. Мы не можем сказать определенно, почему одни дети практически с самого начала обучения пишут грамотно, без ошибок, а другие – сразу и часто навсегда – пишут неграмотно. Одними прилежными занятиями русским языком и заучиванием так называемых орфограмм объяснить феномен грамотности не представляется возможным. Попытки рационального раскрытия природы русской орфографии также не приводят к ожидаемому результату – овладению грамотным письмом на практике. Существует сколько угодно рационально мыслящих и вполне образованных людей, которым без особого труда можно растолковать существо ведущего фонематического принципа русской орфографии, но в практике письма эти люди как совершали, так и будут совершать самые грубые и нелепые орфографические ошибки. С другой стороны, большинство вполне грамотных людей пишут правильно не задумываясь и часто затрудняются объяснить, почему то или иное слово пишется так, а не иначе.

По-видимому, феномен орфографической грамотности может получить адекватное объяснение только с позиции, объединяющей как предметную парадигму школьного курса «Русский язык», так и парадигму специального знания психологии речи ребенка и взрослого человека. Грамотный человек – будь то ребенок (школьник), или взрослый – обладает особым, необъяснимым вне психологических представлений чувством слова, особой памятью правильного облика слова. Без развития этого особенного внимания к слову как целому (а не только к смыслу, выраженному словом) развитие культуры грамотного письма невозможно.

В отличие от орфографии, система пунктуации русского языка значительно более доступна рациональному постижению, более открыта, поскольку прямо выражает синтаксические отношения в предложении, а через них – окружающие человека в реальной действительности отношения субъектов, объектов, действий, состояний, явлений и процессов. Смысловая «прозрачность» пунктуации русского языка позволяет выстраивать обучение пунктуационной грамотности на основе раскрытия глубинных синтаксических смыслов и отношений в предложении, – смыслов и отношений, которые пунктуационный «рисунок» предложения адекватно отражает. Можно определенно утверждать, что «чувство» пунктуации – это чувство реальных отношений, стоящих за синтаксической структурой высказывания. Иными словами, человек, внимательно и правильно расставляющий запятые в предложении, – это человек, чутко и полно видящий структуру связей, зависимостей, отношений субъектов, объектов, действий, событий и процессов, о которых говорится в предложении.

Приведем один пример. Как известно, вводные слова и словосочетания в русском языке требуют обязательного обособления запятыми в предложении. Освоение этой закономерности русской пунктуации неизменно вызывает трудности. Учащиеся часто «не видят» вводные слова, поскольку не владеют критериями их вычленения из состава основного предложения. На помощь приходит логико-семантическая конструкция – понятие о речевой ситуации, включающей говорящего, собеседника, сообщение и предмет речи (по существу, это элементарная и в то же время универсальная модель дискурса как такового). Выясняется, что основное предложение соотносится с предметом речи, тогда как вводное слово относится к говорящему, собеседнику или непосредственно к сообщению. Вводное слово функционально и семантически находится как бы на втором уровне по отношению к основному предложению и поэтому формально не входит в его состав.

Культура речи и риторика. Предметные контуры культуры речи достаточно разработаны в отечественной традиции образования. Основные цели этой дисциплины традиционны – развитие культуры связной речи, культуры изложения мысли,

культуры ведения диалога, речевой этикет. Нетрадиционным может явиться другой аспект – введение этой дисциплины в систему среднего образования на его завершающем этапе, и не в качестве отдельных фрагментов и дополнений к основной программе 5–9-х классов по русскому языку, а в качестве целостного курса.

На проблемах культуры диалога остановимся особо.

Современная теория коммуникативных процессов, опирающаяся на труды М. М. Бахтина, О. Розенштока-Хюсси, Т. А. ван Дейка и других ученых, позволяет выделить один важный момент культуры речевого поведения, который традиционные вузовские и новые школьные курсы культуры речи, как правило, не учитывают. Мы имеем в виду явление внутренней диалогичности всякой живой, адресованной реальному собеседнику речи – и не только собственно диалогической по форме, но и монологической. Можно сформулировать следующий парадокс: всякий монолог на всех уровнях своей сложной структуры более диалогичен, чем реплика реального диалога. Это обусловлено необходимостью монолога как адресованной речи включать моменты внутреннего обращения к собеседнику, отражения его возможной точки зрения и реакции, возвращения к собственной позиции и т. п. Монолог – это неявно выраженный диалог. Но и реплика реального диалога может быть различной – внутренне диалогичной, гибкой, уже настроенной на еще не высказанную ответную реплику, или жестко монологичной, ориентированной исключительно на говорящего, – но не на собеседника.

Умение строить внутренне диалогичную, ориентированную на собеседника речь – это умение слышать и понимать собеседника, еще не сказавшего своего, ответного слова. Это умение является необходимой составляющей общей культуры речевого поведения.

Культура текста и теория дискурса. С первых дней жизни мы погружены в мир живой диалогической речи. В ее стихии мы постигаем язык и элементарные законы и правила общения. Получая образование и взрослея, попадаем в мир письменной упорядоченной речи – в мир текстов. Представление об упорядоченном тексте привычно связывается с понятием литературного произведения. В действительности текст – как некая универсалия словесной

культуры – выходит далеко за пределы художественной литературы и распространяется на все области человеческой деятельности, получившие дискурсивное воплощение. Можно говорить о тексте договора и праздничного поздравления, о тексте заявления о приеме на работу, о тексте рекламного объявления в газете. Все это тексты различных коммуникативно-содержательных и структурно-композиционных типов, иными словами – тексты различных дискурсов и различных жанров.

От вчерашнего выпускника школы (и тем более – вуза) жизнь потребует не только грамотного письма и умения последовательно и точно выражать мысли. Молодой человек столкнется с необходимостью создавать целостные, содержательно завершенные и коммуникативно-определенные тексты. Ближайший пример – текст заявления на имя ректора вуза с просьбой допустить к вступительным экзаменам.

В школе учат писать – грамотно, связно, порой логично, – но не учат писать в различных дискурсах и различных жанрах, за исключением искусственного, собственно школьного жанра сочинения.

В то же время число реальных и жизненно необходимых коммуникативных типов и жанров письменной речи весьма велико. Конечно, нет смысла загружать учебное время школьника практикой в области специальных научных или деловых жанров. Но существует необходимость дать представление о коммуникативных особенностях, о стилистике и композиции таких жанров, как автобиография, просьба, заявления различных видов, деловое и поздравительное письмо, приглашение, письменное выражение сочувствия и соболезнования и многих других. Человеку, владеющему дискурсивным и жанровым репертуаром письменной и устной (подготовленной) речи, становится во всех отношениях легче, свободнее строить свое речевое поведение в обществе. Есть культура речи – и культурная речь как феномен языкового сознания общества отражена одноименной дисциплиной в системе вузовского курса русского языка, – но существует и культура текста. Этот феномен – несмотря на основополагающие труды В. В. Виноградова, М. М. Бахтина и других ученых – еще ждет своего отражения в системе филологического образования, в том числе школьного.

Коммуникативная лингвистика и поэтика в курсе стилистики русского языка. Выше говорилось о том, что школьный курс русского языка, провозглашая своей основной задачей развитие культуры родной речи, на деле осуществляет изучение русского языка как лингвистического предмета. Тем самым происходит подмена самого предмета изучения, и стратегии обучения расходятся с его целями. Однако сказанное вовсе не означает, что язык в его структуре и истории, каким его видит лингвистика, нужно вывести за пределы школьного курса русского языка. Скорее, здесь нужно установить иной, непротиворечивый баланс двух начал. Не культура речи и текста должна дополнять изучение русского языка как предмета лингвистики, а наоборот, лингвистическое изучение русского языка должно войти как часть в процесс постижения культуры речевого поведения. Подчеркнем, что собственно лингвистические аспекты при таком подходе к изучению русского языка можно – и даже необходимо увязывать с проблемами практики и культуры речи. Например, элементы фонетики, фонологии и морфологии можно изучать не как таковые (хотя это тоже интересно), а в соотношении с вопросами культуры грамотного письма и произношения (имеется в виду ведущий фонематический принцип русской орфографии). Таким же образом элементы словообразования, лексической семантики и фразеологии можно соотносить с проблемами связной речи, ее смысловой точности, полноты логичности и т. д. Синтаксическая семантика русского языка поможет глубже раскрыть закономерности пунктуации.

Вместе с тем лингвистика может быть интересна в старших классах и сама по себе, особенно в школах различного специализированного профиля, и не только гуманитарного. Классическими разработками в этом направлении являются учебники профессора К. А. Тимофеева по структурной грамматике русского языка для учащихся физико-математической школы имени академика М. А. Лаврентьева Новосибирского государственного университета [Тимофеев, 1973; 1974].

Проблематика культуры текста выводит нас и за пределы собственно лингвистической парадигмы знания. Понятие текста в его структурно-композиционных особенно-

стях приводит к ведущей категории поэтики – категории жанра. В свою очередь, понятие жанра в его функциональных особенностях приводит к представлениям о содержательно и коммуникативно-ориентированных типах речи, иначе – к представлениям о различных дискурсивных практиках во всеобъемлющей сфере общения. Поэтому курс стилистики речи – в нашей постановке – включает в свою сферу и элементы иной, не-лингвистической парадигмы научного знания. Эту парадигму только условно можно назвать литературоведческой, поскольку она, в отличие от традиционного литературоведения, ориентирована не только и не столько на художественную литературу, сколько на всю сферу словесной культуры общества.

Стилистика речи, понимаемая в нашем, широком смысле слова, безусловно, расширяет предметные горизонты традиционного школьного филологического образования и, что самое важное, скрепит живой связью понимания и взаимодействия «глухого» и «слепого» – мы имеем в виду два не видящих и не слышащих друг друга школьных предмета – русский язык и литературу.

Литература и история

Проблему межпредметных методологических связей литературы и истории как школьных дисциплин рассмотрим на материале древнерусской литературы.

Современные школьные программы по литературе выгодно отличаются от прежних в разделах, посвященных литературе Древней Руси. Наряду со «Словом о полку Игореве» в кругозор современных программ входят «Повесть временных лет», «Сказание о Борисе и Глебе», «Поучение Владимира Мономаха», «Повесть о житии Александра Невского», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Слово о погибели Земли Русской», «Задонщина», «Житие» Сергия Радонежского, «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Житие» протопопа Аввакума и другие классические произведения Древней Руси (см., например: [Программы..., 1995]).

Существенные трудности возникают при попытках интерпретации на уроках литературы первого памятника из данного перечня – «Повести временных лет». Это вызвано особым, средневековым характером этого памятника.

«Повесть временных лет» величественным зданием стоит у начала как русской историографии, так и русской литературы в целом. Относить это произведение только к разряду летописей – значит, существенно упрощать универсальный и синкретичный характер памятника.

«Повесть временных лет» – это своеобразная средневековая энциклопедия самых различных знаний и представлений эпохи Киевской Руси – исторических, этнографических, философских, религиозных, этических и др. Своеобразие этой энциклопедии состоит в том, что она выстроена – вопреки ожиданиям современного читателя – не в системе знания как такового, а в системе художественного образа, в эстетической системе литературы. Это не простая сумма фактов, сведений, опытов и знаний, а сложное художественное целое. Это литературно-историческая энциклопедия эпохи, в которой древнерусский читатель черпал не только сведения различного характера, но и постигал – через развернутые в «Повести» художественные миры – систему духовных и эстетических смыслов становящейся нации (о категории художественного мира произведения см.: [Лихачев, 1968; Демин, 1993]).

С опорой на трактовку «Повести временных лет» как литературно-исторической энциклопедии и может быть построена композиция занятий, посвященных этому памятнику. Произведение при этом раскроется как система целостных и значимых художественных миров, в пространстве которых материал и сами тексты «Повести» сцепляются не только по хронологическому принципу, но и по принципу образного, событийно-смыслового и ценностного единства¹.

Таких художественных миров в энциклопедической системе «Повести» можно увидеть, по меньшей мере, шесть. В первом приближении им можно дать такие названия: «Происхождение славян и Руси», «Богатыри и воители», «Хитрецы и мудрецы», «Церковь и просвещение», «Учителя и наставники», «Князья».

¹Наше видение «Повести временных лет» как художественного целого, конечно же, не является единственным. О художественности «Повести временных лет» см. в работах [Еремич, 1946; Лихачев, 1979; Шайкин, 1989; Ольшевская, Травников, 1994].

Поиски смысловой целостности в «Повести временных лет», на наш взгляд, не приходят в противоречие с историко-литературными представлениями об этом памятнике как сложном летописном своде, включающем несколько предшествовавших сводов. Образно-смысловые «сцепления» разновременных текстов «Повести» возникают объективно, в немалой степени сверх конкретных творческих заданий авторов-летописцев, – но как закономерный результат их многоэтапной литературной работы.

Важно не только выделить и назвать целостные миры-«организмы», слагающиеся из различных текстов летописи. На уроке литературы – как уроке творческого прочтения произведения – важно «оживить», актуализировать в восприятии учащихся художественные смыслы, заключенные в текстах. Этому могут помочь комментарии и вопросы к текстам.

Наши несложные комментарии, вопросы и задания не преследуют целей прямого аналитического (литературоведческого) изучения текстов памятника и выявления значащих моментов структуры произведения (конфликт, сюжет, система героев и т. д.). Вопросы и задания строятся как бы по касательной к текстам памятника и не нарушают их целостность как текстов художественных, но, напротив, способствуют их эстетическому восприятию.

Ниже мы приводим некоторые варианты реализации обозначенного подхода, по необходимости в сокращенном виде и с необходимыми отсылками на опубликованные и доступные широкому читателю тексты летописи.

Происхождение славян и Руси. «Повесть временных лет» не ограничивается изложением событий местного киевского значения. Кругозор этой летописи необычайно широк. Открывается «Повесть» темой, обозначенной в самом ее названии: «Откуда пошла Русская земля».

Тексты: Рассказы о столпотворении и смещении языков в Библии (Кн. Бытия, 11); в «Повести временных лет» (ниже – ПВЛ) (25)².

² Здесь и ниже фрагменты «Повести временных лет» указываются в переводе Д. С. Лихачева по изданию в кн.: Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII вв. М., 1978 (в скобках указаны страницы).

Вопросы и задания к текстам: В каких значениях употребляется в «Повести временных лет» слово «язык»? Как «Повесть временных лет» объясняет происхождение славянских народов? Что объединяет народ, делает его единым целым?

Текст: Рассказ ПВЛ о расселении славян (25–27).

Вопросы и задания к тексту: Выпишите названия славянских племен. Там, где получится, укажите слова, от которых произошли эти названия. Какие современные славянские народы вам известны? Напишите их названия. Там, где возможно, укажите слова, от которых эти названия произошли.

Текст: Рассказ ПВЛ об основании Киева (27–29).

Вопросы и задания к тексту: Укажите имена, от которых произошли названия русских городов Владимир, Ярославль, Дмитров, Юрьев, Данилов, Борисоглебск. Укажите слова, от которых произошли названия русских городов Белозерск, Новгород, Волхов, Торжок, Смоленск, Звенигород, Липецк, Воронеж, Орел, Елец, Белгород.

Известны ли вам предания и рассказы о происхождении названий тех или иных мест, деревень, сел, городов, рек и озер той местности, где вы живете? Расспросите своих родителей, бабушек и дедушек. Попробуйте изложить эти предания в тетради.

Богатыри и воители. «Повесть временных лет» не ограничена и узкорелигиозным отношением к истории Руси. Составленная христианами, в основном монахами, летопись вместе с тем чрезвычайно внимательна к героям до-христианского, языческого периода русской истории – богатырям, воинам, князьям-полководцам.

Текст: Рассказ ПВЛ о дани хазарам (33–35).

Вопросы и задания к тексту: Определите значение слова «дань». От какого слова оно произошло? Найдите другие слова с тем же корнем. Что означает выражение «от дыма по мечу»? Объясните, почему хазарам не пришлось по душе дань полян?

Тексты: Рассказы ПВЛ о походах Святослава (79–89), речь князя Игоря в «Слове о полку Игореве» [Памятники литературы..., 1980].

Вопросы и задания к текстам: Что означает выражение Святослава «Иду на вы»? Какое из приведенных ниже слов вы бы выбрали для рассказа о Святославе: «великодушный», «малодушный», «прямодушный»,

«двоедушный»? Определите значение выбранного слова.

Сравните речь князя Святослава, которую он произнес перед битвой с греками, с речью князя Игоря, героя «Слова о полку Игореве», произнесенной им перед битвой с половцами. Выпишите из речей Святослава и Игоря похожие места. Что роднит нравственные позиции русских князей-полководцев X и XII вв.?

Какое из приведенных ниже слов наиболее точно раскрывает состояние воинского духа Святослава и Игоря: «мужество», «удаль», «честь», «отвага», «храбрость»? Определите значение выбранного слова. Найдите к нему однокоренные слова. Кто из других известных вам героев русской истории – воинов, полководцев, князей, царей – похож на Святослава и в чем?

Тексты: Рассказы ПВЛ о подвиге Кожемяки (137–139) и единоборстве Мстислава и Редеди (161), народная сказка о Никите Кожемяке, рассказ о подвиге воина-монаха Пересвета в «Сказании о Мамаевом побоище» [Сказания и повести..., 1982].

Вопросы и задания к текстам: Объясните происхождение слова «кожемяка». Как в летописном сказании объясняется происхождение названия города Переяславля? Известны ли вам другие истории, в которых младший сын в семье оказывается самым находчивым, смелым и сильным? Как называются такие истории?

Прочитайте сказку о Никите Кожемяке. Сравните героев сказки и летописного сказания. В чем состоял смысл единоборства воинов-богатырей перед началом битвы?

Хитрецы и мудрецы. Средневековые придавало огромное значение человеческой мудрости и хитрости, умению находить выход из сложного положения, умению загадывать и разгадывать загадки, хитростью побеждать противника. Эти умения граничили с волшебством, с магией – способностью особым, тайным словом и действием влиять на окружающий мир, на силы природы.

Свои «хитрецы» и мудрецы есть и в «Повести временных лет», и неслучайно это в большинстве своем герои языческого периода русской истории. Христианство, опровергая язычество, отрицало и языческую магию, а вместе с ней недоброжелательно относилось и к человеческой хитрости и мудрости, к многозначности и непростоте. Человек должен быть простым и во всем

уповать на Господа. Все происходящее и сам человек – в руках Божьих. «Ни хытру, ни горазду <...> суда Божия не минути», – это говорит христианин – автор «Слова о полку Игореве».

Тексты: Рассказы ПВЛ о походах князя Олега, о смерти Олега от своего коня (45–47, 53–55), стихотворение А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге».

Вопросы и задания к текстам: Что означает древнее слово «вещий»? Найдите к этому слову однокоренные слова. Что означают слова «волхв», «кудесник»? Найдите к этим словам однокоренные слова. Волхвы предсказали Олегу его судьбу. Что значит это слово – судьба? От какого слова оно произошло? Найдите к слову «судьба» однокоренные слова и попробуйте объяснить их смысловые связи. Знаете ли вы других литературных и сказочных героев, которым предсказана судьба (и которые испытывают ее)? Прочитайте стихотворение А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге». Сравните пушкинского героя с летописным.

Текст: Рассказ ПВЛ о гибели князя Игоря (69).

Вопросы и задания к тексту: Найдите в тексте народную поговорку. Каков ее смысл? Знаете ли вы другие близкие по смыслу поговорки?

Тексты: Рассказы ПВЛ о мести княгини Ольги древлянам за убийство мужа (69–73).

Вопросы и задания к текстам: Согласно древнеславянскому похоронному обряду, покойника несли в ладье. Найдите в сказании о первой мести Ольги древлянам соответствия этому обряду. Как Ольга чествовала гостей? Каков был подлинный смысл этого чествования?

У славян-язычников было принято не закапывать покойника в землю, а сжигать его на костре. Как в свете этого обычая выглядели поступки Ольги в рассказе о второй мести древлянам? Каков был подлинный смысл поступков княгини?

Тризна и поминальный пир (сохранившийся и до наших дней в виде «поминок») – заключительная часть похоронного обряда древних славян. Тризна – это ритуальное состязание воинов, боевая игра, которая должна была – как думали – отгонять духов смерти от живых людей. Как в свете этого обычая выглядела расправа над древлянами, о которой повествуется в третьем рассказе?

Текст: Рассказ ПВЛ об осаде Белгорода печенегами (143–145).

Вопросы и задания к тексту: Как вы понимаете древнерусское слово «сыта»? Найдите однокоренные слова.

В системе славянского язычества одним из центральных был культ Земли как матери и кормилицы всего живого. Найдите в рассказе о белгородском киселе отражения этих древних верований. Почему печенеги так просто поверили белгородцам и сняли осаду?

Церковь и просвещение. Тема распространения на Руси христианства и устройства Русской церкви занимает важное место в «Повести временных лет». Сама летопись зародилась в середине XI в. – в эпоху князя Ярослава Мудрого – как цикл рассказов о первых русских христианах и о событиях крещения Руси.

Текст: Рассказ ПВЛ о приходе апостола Андрея на Русскую землю (27).

Вопросы и задания к тексту: Известен ли вам главный христианский храм в Киеве? Как он называется? Когда он был построен?

Есть ли церковь там, где вы живете? Узнайте, как называется эта церковь, в честь какого христианского события или святого она воздвигнута. Расспросите об этом событии или святом.

Текст: Рассказ ПВЛ о крещении княгини Ольги в Константинополе (75–77).

Вопросы и задания к тексту: Что означают в речи константинопольского патриарха слова «свет» и «тьма»? При крещении человеку дается новое, христианское имя – в честь того или иного святого. Княгиня Ольга была наречена Еленой – в честь святой Елены.

Если вы носите христианское имя, узнайте, в честь какого святого вас назвали? Расспросите и напишите об этом святом.

Вспомните об Ольге-язычнице – хитрой и мудрой женщине. В древнем тексте «Повести временных лет» византийский император так говорит русской княгине: «Переключала мя еси, Ольга». Что означает это слово – «переключала»? В чем Ольга «переключала» могущественного императора? Есть ли у тебя крестные? Кто они?

Текст: Рассказ ПВЛ о выборе князем Владимиром веры (121–125).

Вопросы и задания к тексту: Как вы понимаете слова «религия» и «вера»? Найдите к слову «вера» однокоренные слова. Среди

каких религий выбирал веру князь Владимир? Что вы знаете об этих религиях? В чем их различия? Какие народы их придерживаются?

По средневековым представлениям, красивое не может быть плохим, лживым, неподлинным. Красота – это по-древнерусски «лепота», – то, что «вылеплено», «сделано», «оформлено». Красивое не бывает случайным, стихийно возникшим, – оно всегда несет на себе печать благого замысла, печать творца – Бога. Напротив, некрасивое есть плохое, лживое, порочное. Крайняя степень некрасивого – безобразное. Это то, что не имеет образа, то, что не образовано и существует самопроизвольно, стихийно, вне сферы благого Божьего замысла. «Красота спасет мир», – так говорит князь Мышкин, один из самых духовно одаренных героев великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Попробуй объяснить, что определило окончательный выбор веры, сделанный русскими боярами-послами и князем Владимиром?

Текст: Рассказ ПВЛ о крещении Руси (133).

Вопросы и задания к тексту: Как вы думаете, почему Владимир, приняв крещение и крестив киевлян, начал посылать юношей из знатных семей в «обучение книжное»?

Текст: Рассказ ПВЛ о просветительской деятельности князя Ярослава (165–167); похвала князьям Владимиру и Ярославу в «Слове о законе и благодати» Иллариона [Памятники литературы. ..., 1994. С. 600–616].

Вопросы и задания к тексту: Как вы понимаете слова «просвещение» и «образование»? Найдите к этим словам однокоренные слова.

С чем сравнивает летописец просветительскую деятельность Владимира и Ярослава? Попробуйте истолковать это сравнение.

Текст: Рассказ ПВЛ о славянских первоучителях Константине и Мефодии (41–43).

Языческая религия – устная, покоящаяся на предании, которое жрецы в рассказах передают из поколения в поколение. Христианство – религия письменная. Правила служения в христианской церкви, история и суть христианской веры записаны в книгах. Книга, а не устное предание, – носитель и передатчик христианской религиозной традиции. Поэтому принятие христианства сопровождалось у славян уже в IX в. развитием письменности и литературы. У истоков

этого великого дела стояли святые христианской церкви Константин и Мефодий. Ученые братья и их последователи не просто составили славянскую азбуку, но и перевели на славянский язык основные христианские книги. Язык этих книг называется церковнославянским. Для этого письменного, литературного языка Константин и Мефодий создавали новые, незнакомые разговорной речи слова, передающие сложные смыслы и идеи христианского вероучения.

Вопросы и задания к тексту: Определите, из каких слов составлены сложные по смыслу слова церковнославянского языка: благодать, благовещение, благословение, благоверие, благочестие, благочиние, благодеяние, благодарность, благоволение, благоразумие, благородство, благообразие, благоденствие.

Какие из этих слов вы употребляете в своей речи?

Составьте сложные по составу и смыслу слова из таких слов: добро, делать; добро, душа; добро, нрав.

Текст: Похвала книгам (167).

Вопросы и задания к тексту: С чем летописец сравнивает книги? С чем бы сравнили книги вы?

Главная, священная книга христиан – Библия. Что вы знаете об этой книге? Приходилось ли вам читать ее?

Сравните два латинских по происхождению слова: «библия» и «библиотека». Попробуйте определить первоначальное значение слова «библия».

Учителя и наставники. Древнерусское общество свято хранило свои обычаи и традиции, устои и порядки. Учитель и наставник – в любой сфере деятельности, на любой работе и службе, в миру и в церкви – всегда были на Руси наиболее уважаемыми людьми. И древнерусская литература была прежде всего литературой учительной. На Руси всегда больше всего ценились, читались и переписывались наставление, поучение, мудрое слово, беседа, пример («приклад»), притча и другие произведения назидательного характера. «Книгами научаемы и наставляемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание», – читаем в «Повести временных лет».

Сама «Повесть», лежащая у истоков литературы Древней Руси, – также глубоко поучительное произведение как для людей церковных, так и светских.

«Повесть временных лет» знакомит нас с духовными учителями Антонием и Феодосием Печерскими – знаменитыми святыми Киевской Руси, людьми высокого и строгого духа, основателями русского монашества.

Монастыри – особые учреждения, возникшие в первые века христианской истории. В монастырь приходят люди, решившие посвятить всю свою жизнь служению Богу, молитве, духовному труду, уединению, и отказавшиеся от обычной жизни с ее житейскими сложностями и суетой. Таких людей называют монахами. Это слово можно перевести с греческого как «уединившийся», «отшельник». В Древней Руси монахов называли «иноками» (корень этого слова – «ин» со значением «один», «единственный») и «чернецами», «черноризцами», потому что монахи носили черные «ризмы» (одежды).

«Повесть временных лет» рассказывает о зарождении главного монастыря Киевской Руси – Киево-Печерского, и его основателе – иноке Антонии.

Текст: Рассказ ПВЛ об основании Печерского монастыря (169–173).

Вопросы и задания к тексту: Что означает слово «печера» («печора»)? Почему монастырь назван «Печерским»? Как вы понимаете слово «мирянин»? Найдите однокоренные слова. Что означает выражение «жить в миру»? В каком значении здесь употреблено слово «мир»? Антоний был мирянином – а стал монахом, чернецом. Опишите образ жизни Антония. Как вы понимаете слово «постник»? Найдите однокоренные слова. Почему Антоний не захотел стать игуменом (главой) Печерского монастыря?

«Повесть временных лет» рассказывает и о Феодосии Печерском – ученике и сподвижнике Антония, одном из первых великих святых Древней Руси.

Тексты: Рассказ ПВЛ об избрании Феодосия игуменом Печерского монастыря (173–175), рассказ о юноше-вознице в житии Феодосия Печерского [Памятники литературы..., 1978. С. 305–391].

Вопросы и задания к текстам: Как вы понимаете древнерусское слово «подвижник»? Найдите к этим словам однокоренные. Как образованы слова «смиранный» и «тщеславный»? Найдите к этим словам однокоренные. Как вы понимаете эти качества? Почему Феодосий не сказал юноше-

вознице, кто он такой? Какие общие черты вы можете обнаружить в Антонии и Феодосии. Чем они отличаются от людей, живущих обычной мирской жизнью?

В древнем Киеве учителями и наставниками были не только священники и монахи. Свои жизненные правила и свою мудрость передавали от поколения к поколению и мирские люди. «Повесть временных лет» передает потомкам наставление князя Ярослава Мудрого своим сыновьям.

Текст: Наставление Ярослава Мудрого сыновьям (175).

Вопросы и задания к тексту: Определите, в каком значении употребляется здесь слово «стол»? Объясните происхождение слов «престол», «стольный» (град), «столица». Какова основная мысль, главная заповедь наставления князя Ярослава?

Другой выдающийся киевский князь, внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах изложил наставления молодым князьям в «Поучении», которое было помещено древнерусскими книжниками в одном из списков «Повести временных лет».

Текст: «Поучение Владимира Мономаха» [Там же. С. 395–413].

Вопросы и задания к тексту: В чем наставления Владимира Мономаха пересекаются с наставлениями Ярослава Мудрого? Что пишет Мономах о поведении князя на войне? Кто из князей-предков Мономаха более всего отвечал правилам, изложенным в «Поучении»?

Владимир Мономах включил в «Поучение» не только наставления и практические советы молодым князьям, но и философские размышления – мысли о величии и многообразии мира, который окружает человека.

Текст: «Поучение Владимира Мономаха».

Вопросы и задания к тексту: В Средневековье человек восхищался слаженностью и гармонией окружающего мира – и видел за этим высшую целесообразность и разумность, волю и замысел Творца этого мира – Бога. Подумайте, насколько упорядочен и гармоничен мир, в котором обитаете вы сами, – вещи, которые вас окружают, дом, улица и город, в котором вы живете, люди, с которыми вы общаетесь. Напишите небольшой рассказ об этом мире, о его красоте и разумности – и о его недостатках.

Князья. В эпоху «Повести временных лет» (X–XI вв.) Русской землей управлял

весь княжеский род в целом, все князья – и старшие, и младшие. Глава рода был великим князем, «сидевшим», т. е. правившим в Киеве. Другие князья получали свои «стола» (престолы, уделы) в иных городах и областях страны – по старшинству.

Великокняжеская власть также передавалась не по наследству от отца к сыну, а по старшинству в едином княжеском роду – от старшего брата к младшим, и только потом – к их детям, к следующему поколению.

История русских князей эпохи Киевской Руси интересна, но сложна и противоречива. Две стороны княжеской темы постоянно звучат в «Повести временных лет»: тема совместной обороны рубежей единой страны – Русской земли и тема княжеских междоусобиц, раздоров.

Княжеские междоусобицы – тема очень трудная, ибо она касается самых сложных для человека вопросов, возникающих на пересечении политики и нравственности. Это тема непростых взаимоотношений между потомками первых киевских князей – Олега, Игоря, Святослава, Владимира, Ярослава, – о которых в свое время с гордостью писал один из первых русских писателей священник Иларион.

Писатели Древней Руси старались увидеть в окружающем мире его гармонию и красоту, его смысл, его разумность. Для человека Средневековья мир должен быть понятным – тогда человеку хорошо и спокойно жить в этом мире, тогда ему понятна и своя собственная жизнь как составная часть этого мира. Осмыслить мир как установленный порядок человеку помогала идея Бога – Творца этого мира.

Именно Бог, по мысли древнерусского писателя, вносит в окружающий мир разумность и смысл, – как и в каждую отдельную человеческую жизнь.

Но как быть с плохим – с тем, что неразумно, некрасиво, неупорядочено, что нарушает жизненный порядок? Здесь писатель обращался к идее и представлению о Дьяволе – неравном, но настойчивом противнике Бога, – противнике всего доброго и слаженного, противнике красоты и разума.

Всякий раздор, распря, раздвоение, разлад и несогласие – внутри ли человека, или в его семье, или в обществе, – все это от Дьявола. Вдумайся в такие слова летописца: «Наводит Бог по гневу своему иноплемен-

ники на землю, усобная же рать бывает от соблажнення дьяволя».

Нашествие внешних врагов – это кара, наказание Божье людям за их грехи. Междоусобная рать – ссора и распря князей, или самое ужасное, что может произойти в обществе, – гражданская война, – это действия людей, подчинившихся Дьяволу и его проискам, его стремлению разрушить этот слаженный и добрый к человеку мир – мир Божий, о котором с любовью и восхищением писал Владимир Мономах.

Многие страницы «Повести временных лет» посвящены горьким событиям княжеских распр и междоусобиц, которые нередко приводили к ослаблению Русской земли, к набегам соседних кочевых народов. Так было в 1067–1068 гг., когда затеяли распрю князь Всеслав, внучатый племянник Ярослава Мудрого, и его сыновья Ярославичи – те самые, кого наставлял жить в мире и любви старый и умудренный жизнью князь Ярослав.

Текст: Рассказ ПВЛ о княжеской расправе в 1067 г. и набеге кочевников в 1068 г. (181).

Вопросы и задания к тексту: Целовать крест – значит приносить клятву в свидетельстве самого Бога. Для верующего человека это нерушимая клятва. Вспомни, что писал о крестоцеловании Владимир Мономах. Почему Мономах призывал не клясться Богом без особой нужды? Как, по мысли летописца, наказал Бог князей за раздоры и нарушение крестоцелования?

Тема княжеских раздоров и ослабления Русской земли – одна из самых острых и тревожащих в «Слове о полку Игореве».

Текст: Обращение автора «Слова о полку Игореве» к Ярославичам и Всеславичам; картина битвы на Немиге.

Вопросы и задания к тексту: С чем сравнивает автор «Слова о полку Игореве» битву на реке Немиге? Попробуйте истолковать это сравнение.

Ссорами, распрями, приводами кочевников на Русскую землю «прославился» и другой князь эпохи Киевской Руси – двоюродный брат Владимира Мономаха Олег Святославич, или «Олег Гориславич», как с горькой иронией именуется его автор «Слова о полку Игореве».

Текст: Рассказ ПВЛ о приводе Олегом половцев в 1094 г. (235–327).

Хуже не было участи у человека Древней Руси, чем попасть в плен к кочевникам. Пленный навсегда лишался Родины, семьи, свободы и попадал в пожизненное рабство на чужбине. «Повесть временных лет» рассказывает о захвате половцами пленных и их бедствиях во время одного из самых жестоких набегов того времени – набега 1093 г.

Текст: Рассказ ПВЛ о захвате половцами пленных во время набега 1093 г. (235).

Об этом нелегком времени, полном бед и страданий, вспоминает и «Слово о полку Игореве»: «Тогда, при Олеге Гориславиче, сеялись и прорастали усобицы, гибло достояние Дажь-Божьих внуков (русских людей), в княжеских распрях век людской сокращался. Тогда на Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны гаяли (кричали), трупы между собой деля, а галки по-своему говорили, собираясь лететь на поживу».

Вопросы и задания к тексту: Как вы понимаете такой образ «Слова»: «Тогда... сеялись и прорастали усобицы»? Сравните этот образ с образом битвы на реке Немиге. В чем их общее основание?

В статье под 1096 годом летопись возвращает нас к событиям вокруг «Олега Гориславича».

Текст: Рассказ ПВЛ о событиях 1096 г. (239–241).

Вопросы и задания к тексту: Мономах писал в своем «Поучении»: «Паче же всего гордыни не имейте в сердце и в уме». Как ты понимаешь это состояние души человека? К кому из описанных выше князей можно обратиться слова Мономаха? В чем вы видите различие между гордыней и гордостью?

Здравый смысл побеждал, и князья собирались вместе для установления мира и порядка в совместном управлении и защите Русской земли.

Текст: Рассказ ПВЛ о княжеском съезде 1097 г. (249).

Вопросы и задания к тексту: Как вы понимаете слово «отчина»? Найдите однокоренные слова.

Таких княжеских съездов было несколько, и ни один из них не достигал своей цели – после краткого замирения княжеские междоусобицы вспыхивали с новой силой.

И все же не только раздорами и междоусобными войнами памятливы русские кня-

зья – потомки старого Владимира и старого Ярослава. Оборона рубежей земли Русской – главное дело князя и его дружины. Союз с врагом и привод врага на родные земли считался преступлением и ужасным грехом, который тяжелым грузом ложился на душу князя – и таких князей было немного в русской истории.

Много было других – достойных защитников Родины, – и примерами им служили их предки. «Повесть временных лет» рассказывает об оборонной деятельности князя Владимира Крестителя.

Текст: Рассказ ПВЛ о крепостях, построенных Владимиром (137).

Вопросы и задания к тексту: Как связаны по значению слова «город» и «городить», «огородить»; «град» и «ограда», «заграда»? Какой признак лежит в основе значения слова «крепость»? Найдите к этому слову однокоренные слова.

Достоин оборонял Русскую землю от печенегов и князь Ярослав.

Текст: Рассказ ПВЛ о набеге печенегов в 1036 г. (165).

Вопросы и задания к тексту: Нарисуйте примерный план битвы Ярослава с печенегами.

В середине XI в. в южные степи пришли другие кочевники – половцы.

Текст: Рассказ ПВЛ о первом приходе половцев в 1061 г. (177).

В 1068 г. одержал победу над половцами другой Ярославич – Святослав.

Текст: Рассказ ПВЛ о победе Святослава в 1068 г. (185).

Свои битвы с половцами вели спустя тридцать лет и внуки Ярослава.

Текст: Рассказ ПВЛ о битве с половцами в 1096 г. (241).

Организатором объединенных походов русских князей против кочевников не раз выступал Владимир Мономах – гроза половцев. «Слово о погибели земли Русской» – произведение XIII в., рассказывающее о нашествии на Русь Батыева войска, – вспоминает о грозном князе Владимире, усмирившем степь, кочевников: Мономахом «половцы дети своя полошаху в колыбели» (пугали своих малых детей). «Повесть временных лет» рассказывает об одном из объединенных походов на степь.

Текст: Рассказ ПВЛ о походе на половцев в 1103 г. (269–271).

На теме борьбы со степными кочевниками можно закончить путешествие по слож-

ным и многообразным художественным мирам «Повести временных лет». Русской земле придется пройти еще через многие беды и войны, вызванные раздробленностью, придется вынести сокрушительное Батыево нашествие и двухсотлетнее иго. Древнерусская литература расскажет об этом времени, расскажет и о борьбе за независимость в XIV в., и об обретении свободы в XV в.. Но все эти события уже выходят за пределы «Повести временных лет» и за пределы эпохи Киевской Руси.

Принцип историзма в гуманитарных и естественно-научных дисциплинах

Принцип историзма в самом простом виде можно сформулировать так: это базовое представление о предмете изучения как феномене, более или менее последовательно проходящем через стадии возникновения, развития, изменения и, вероятно, исчезновения, с возможными последствиями и влиянием на другие феномены, находящиеся в контексте изучения нашего предмета.

В лингвистике принцип историзма воплощен в собственно историческом языкознании, когда явления языка изучаются не только в сопоставлении друг с другом, но в своем развитии и изменении. В литературоведении этот принцип составляет основу истории литературы, которая при этом понимается не просто как механическая смена писательских эпох и направлений, а как закономерный процесс развития и изменения самих художественно-эстетических концепций литературного творчества.

В гуманитарных науках принцип историзма предполагает такие свойства изучаемого объекта, как его уникальность и неповторимость. Так, литература и культура в целом, а также в их различных национальных воплощениях, даны нам как уникальные и неповторимые объекты, чуждые повторяемости и множественности. То же самое можно отнести к национальным языкам – каждый из них неповторим и неповторим, и именно поэтому так важны в современном мире задачи не просто изучения языков и культур, а их сохранения и развития.

В цикле естественных наук также есть дисциплины, основополагающим методологическим началом которых выступает принцип историзма, и предметность которых также предполагает единичность, уни-

кальность и неповторимость. Такова, например, геология – в той ее части, в которой она изучает уникальность комплексного явления планеты Земля. В биологии есть отрасли, занимающиеся изучением уникальных и неповторимых в своей единичности биологических миров в различных областях и странах мира. Астрономия таким же образом занимается исследованием эволюции Солнечной системы и других звездных систем и галактик как уникальных космических объектов.

Таким образом, принцип историзма оказывается связующим методологическим звеном между гуманитарными и естественными науками, и его специфику необходимо учитывать при раскрытии глубинных связей между школьными предметами языка, литературы и истории, с одной стороны, и круга дисциплин естественно-научного цикла – с другой.

В заключение остановимся на особенной роли принципа историзма как в изучении, так и в преподавании литературы. Этот методологический принцип здесь важен вдвойне.

На нем, как мы отмечали выше, в полной мере базируется методология ключевой литературоведческой дисциплины – истории литературы. В рамках подобного подхода литература предстает как сложный и многосторонний процесс со свойственным ему одновременно закономерным и уникальным характером развития.

Теория литературы как другая базовая ветвь литературоведения также не чужда историзму, и особенно в той области, которая в отечественной науке получила название исторической поэтики.

Если общая теория литературы изучает литературные категории в их, так скажем, абсолютном значении и ставит такие вопросы, как «Что такое жанр?», «Что такое сюжет?», «Что такое персонаж?», наконец, «Что такое литературное произведение как таковое?», то историческая поэтика разворачивает теоретическую проблематику в собственно историческом плане – в плане генезиса, развития, изменения и редукции изучаемого феномена. Так, поставленные вопросы в исторической поэтике будут переформулированы следующим образом: «В каких историко-литературных условиях возникает сам феномен жанра и как он в дальнейшем развивается? Каковы судьбы

этого базового элемента классической литературной поэтики в наше время?», «Каковы условия и особенности возникновения феномена сюжета, как сюжет развивался в мировой литературе, что с сюжетными структурами происходит сейчас, когда и почему литература преодолевала сюжетность и вновь приходила к ней?». «Каким образом в литературе становится и оформляется сама категория произведения и какие существуют типы произведения в литературах различных эпох и культур?»

Обозначенные выше методологические ключи можно и должно использовать в учебном процессе при преподавании литературы в старших классах. Особенно это касается системы начальных понятий из области теории литературы, которые нередко трактуются в школьных учебниках схластично и в отрыве от реальной картины развития литературы.

Список литературы

Демин А. С. Художественные миры древнерусской литературы. М., 1993.

Еремин И. П. Повесть временных лет. Л., 1946.

Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // *Вопр. литературы.* 1968. № 8.

Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979.

Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Литература Древней Руси и XVIII века. М., 1994.

Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978.

Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 373–388.

Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1994. Кн. 3. С. 600–616.

Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы / Под ред. А. Г. Кутузова и Г. И. Беленького. М., 1995.

Силантьев И. В. От грамматики языка к стилистике речи // *Дискурс – 5/6'98.* Новосибирск: Изд-во «Наука», 1998. С. 130–134;

Силантьев И. В. «Повесть временных лет» на уроке литературы // *Русская словесность.* 1998. № 2. С. 40–45.

Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 149–173.

Тимофеев К. А. Учебное пособие по русскому языку для 8 класса физико-математической школы при НГУ. Новосибирск, 1973.

Тимофеев К. А. Синтаксис русского языка: Учеб. пособие для уч-ся физ.-мат. школы при НГУ. Новосибирск, 1974. Ч. 2.

Шайкин А. А. «Се повести времяньных лет ...» От Кия до Мономаха. М., 1989.

Материал поступил в редколлегию 23.07.2007